

Не искушай меня

«Уничтожить? Имеешь в виду убить? Ты хочешь убить Питера?». Голос, несмотря на всю его тревожную угрозу, приобрел оттенок истинного шока. Он был в ужасе от того, что я предложил. «О, я не могу этого сделать. Точно нет.»

Неутешительный ответ.

«Значит, вы не контролируете мертвых? Вы не некромант?»

«Я же сказал тебе, что я вивимант».

«Я никогда не слышал об этом раньше. Что это означает?»

«Это означает, что я могу лечить, я могу продлевать жизнь. Чужие и собственную. Это причина, по которой я здесь. Моему телу не хватало еды и воздуха, но моя жизненная сила не угасла».

«Вы не умерли?»

«И да и нет».

Я не думал, что этот разговор окажется очень поучительным, если его продолжить, поэтому сменил курс. «И Питер поместил тебя сюда? Но ты все равно не хочешь его вернуть».

«Не лишив его жизни. Я имею в виду, мне бы не понравилось, если бы кто-то так со мной поступил, так зачем мне делать это с кем-то другим?»

Кто-то сделал это с ним. Я не указывал на это, так как нашел, что убеждение людей в том, что они ошибаются, не делает их благодарными тебе. Я знаю, я тоже не понимаю, почему.

"Ты уверен? Он творил ужасные вещи в ваше отсутствие. Я имею в виду, действительно ужасные».

«Я не сомневаюсь. Но ты не можешь опуститься до его уровня. Тогда ты будешь не лучше его, не так ли?»

Это был замечательный момент. Если бы в этом мире люди ценили благородное поведение и преобладали праведники, то я был уверен, что у него все получится. Но этого не было, и он лежал в гробу.

С другой стороны, если он не считал правильным убивать Питера, вполне естественно, что он чувствовал бы то же самое по отношению ко мне. Я подошел ближе.

«Нам необязательно убивать его». Мы, черт возьми, уже сделали это. Нам пришлось убить его и сжечь тело, а затем выбросить пепел в море. Но сейчас я играл в игру под названием «терпение». Это та, где вы терпеливо переносите чью-то чушь, потому что ваш собеседник может оказаться вампиром. Я не из тех людей, которые попадают в ужасную ситуацию, забыв о фильмах ужасов. Я знаю, что за человек может тусоваться в склепе. «Мы могли бы просто вывести его из строя, чтобы он больше не причинял вреда людям?»

«Он причинил боль многим людям?» Мой собеседник казался встревоженным. Хорошо. Чем больше я заставлял его думать, что здесь действительно плохо, тем больше вероятность, что он нарушит свои принципы и поможет. К счастью для меня, там действительно все было ужасно. Но и здесь было ненамного лучше.

«Довольно многим. Он взорвал гору в стране монстров. Погибли тысячи. Женщины и дети в том числе».

«О, монстры... это не так уж и плохо. Прискорбная необходимость».

«И монстры перешли через границу и начали убивать всех без разбора. Ради мести.»

Я немного приукрасил, но примерно так и было, более или менее. В основном, менее.

"О, Боже. Это ужасно."

Теперь я стоял рядом с саркофагом. Еще несколько шагов (образно говоря - я вообще-то не шел), и я смогу заглянуть внутрь гроба.

«Да», - сказал я. «Очень ужасно».

Проблема с «хорошими» людьми в том, что они имеют тенденцию искажать представление о «хорошем». Они все время противоречат сами себе. И их способность скрывать это от себя поистине впечатляет. Попались на лжи? Импровизируйте, приспосабливайтесь, побеждайте.

У меня нет проблем с людьми, имеющими твердые убеждения, даже если нет реальных доказательств, подтверждающих это. Сияй сумасшедший бриллиант. Но будьте последовательны. Лицемерие просто бесит.

Хотите запретить наркотики? Отлично. Итак, никакого алкоголя, верно?

Я не говорю, что выпивка должна быть незаконной, но нельзя допускать и того, и другого. Алкоголь намного хуже, чем большинство легких наркотиков.

Агитировать за жизнь? Очень разумная позиция. Да, у людей есть причины для увольнения, но желание защитить детей — это основной человеческий императив. Значит, не посылать людей на войну, не приговаривать их к смертной казни и не бомбить клиники для абортов, верно?

Эй, не вини меня за свою логику. По крайней мере, следуй своим правилам.

Вы не можете убедить людей, что они отсталые, потому что они отсталые. Но вы можете использовать это против них. И у вас есть отличный шанс избежать наказания за это. Потому что они отсталые.

«Мне было интересно», - сказал я, наклонившись вперед. «Как ты можешь...» В этот момент я впервые заглянул внутрь саркофага. Из моего рта вырвался звук, который я бы назвал: Каааа-коогоо-хрееееенааа. Только сжатый в один слог.

По крайней мере, он не был вампиром.

Я увидел его голову, что уже было неплохо. Кожа вокруг черепа была сморщенной. Явно, он пользовался одним из тех устройств «Упакуйте одежду дома и сэкономьте уйму места в шкафу», которые вы видите в рекламных роликах. Морщинистый сплюснутый беспорядок.

Нос приплюснутый, глаза впали, зубы... зубы были на внешней стороне губ.

Хотя волосы были в отличном состоянии. Серые, но очень шелковистый.

Меня не рвало, но я чувствовал, что хочу проблеваться. На самом деле мне было очень любопытно посмотреть, что из этого получится.

"Зачем ты подошел ко мне?" сказал голос. Он исходил от тела, но движения не было. Он выглядел мертвым, но внешность ничего не значила.

«О, не важно... Я думал, что смогу спасти тебя, но думаю, что уже слишком поздно».

"Да." Он казался грустным. «Боюсь, для меня уже слишком поздно. Я просто хочу, чтобы меня выпустили из этого вечного чистилища».

"Как ты так оказался, эм, извини, я не знаю твоего имени ..."

«О, пожалуйста, прости меня. Аски. Артур Аски». Настоящий Артур Аски. Он постарел не так удачно, как остальные из его компашки, это точно. «Рад познакомиться».

«И я тоже», - ответил я.

"Благодарю тебя."

«И я благодарю вас. Итак, Артур, как ты стал таким?»

Обычно я не особо интересовался предысториями людей, но ему казалось, что это может иметь значение. Кроме того, если бы он был занят рассказом о главных событиях своей жизни, он, возможно, был бы менее склонен подняться из могилы и съесть меня. Он производил впечатление достаточно воспитанного, и было грубо говорить с набитым ртом.

«Это долгая-долгая история. И очень грустная».

Мое сердце замерло. Больше из-за «долгого», чем от «грустного».

«Питер не всегда был амбициозным дьяволом, каким вы его знаете сейчас».

Бьюсь об заклад, он был столь же амбициозен, просто хорошо это скрывал. Вот как это делают все самые успешные - лгут, как ублюдки.

«Вы пришли сюда с ним?» начал я. «Вы двое и Заригольд?»

«Заригольд. Хах. А что случилось с Сарой? Ей захотелось чего-то более фантастического? Заригольд. Как бы смешно это не звучит, ей это имя действительно подходит. Она всегда была самой гламурной девушкой. Нас было четверо. Два мальчика, две девочки. Вот кем мы были, мальчики и девочки. Детьми...»

Боже. По крайней мере, в фильмах экран будет мерцать, сигнализируя о воспоминаниях, и вы можете пойти и поставить чайник. Я действительно должен был высидеть и выслушать эту чушь.

«А потом они убили тебя?» Доблестная попытка перейти к делу. Какую историю нельзя было бы улучшить, начав с убийства?

«О, до этого мы еще не дошли». Вот черт. «Сначала мы отлично провели время. Конечно, это пугало и сбивало с толку невозможных существ из какого-то сборника рассказов и странных людей из другого времени, но у нас были особые способности. С нами обращались как с героями. Нас поместили на пьедестал и разрешили делать все, что нам заблагорассудится. Теперь я понимаю, что это была проверка. Тест, который мы не прошли».

«Похоже, у тебя было все, что нужно для счастья», - сказал я. «Два мальчика, две девочки».

«Если бы мы были довольны тем, что у нас есть. Но для Питера этого никогда не было достаточно. Он видел в этом мир, который нужно завоевать. Он не хотел ни с кем делиться,

даже с нами. Победитель забирает все. И, конечно же, женщин...».

«Что случилось с другой девушкой?» спросил я. «Заригольд находится в Дарго, но я не слышал о...»

«Уэсли.»

«Уэсли был девушкой?» Я не хочу показаться гендерно-нацистским, но лучше прояснить ситуацию, пока это возможно.

"О да. Какой она была девушкой..."

Жуткий парень стал еще жутче. "Что с ней случилось?"

"Я не знаю. Она никогда не позволяла мне помогать ей, поэтому полагаю, что она уже умерла.»

«Что значит «помогать ей»? Ты помогал людям дольше оставаться в живых?»

"Верно. Я направляю свой дар на помощь другим. Мне доставляет удовольствие делиться своей жизненной силой с другими». Теперь становится еще страшнее.

«А как насчет всех людей, с которыми ты связан? Ты не контролируешь их, как некромант?»

«Мы так не делаем. По крайней мере, я - нет.»

На первый взгляд то, что он сказал, казалось очень похвальным. Но эти вещи нельзя принимать за чистую монету. Сначала это «никто не заслуживает такой участи», а затем «никто, кроме тех, кто ее заслуживает», и, прежде чем вы это осознаете, услышите «На колени, рабы!».

Для меня вивимант выглядел как противоположность некроманта. Что могло означать жизнь, любовь и бабочек, или это могло означать, что он управлял живыми так же, как некромант управлял мертвыми.

«Я видел, как вы связаны с людьми в Храме. И с Джошайей».

«Ты видишь связи?» Он казался скорее заинтересованным, чем угрожающим. По крайней мере сейчас.

"Да. Это моя способность. Я вижу связи, но не совсем понимаю, что они означают».

«Ты гость. У тебя есть свои дары... Я уловил акцент. Ты австралиец? "

«Нет. Я британец."

"Мои извинения."

«Ничего страшного», - сказал я сквозь стиснутые зубы.

"Да, ты прав. Я до сих пор связан со всеми, кого когда-либо касался своим даром. Как только меня... заставили войти в это место, моя связь осталась, поддерживая тех, кого я оставил позади. Я не хотел бросать их так, как они бросили меня».

Очень благородно. «А Джошайя? Он бог, не так ли? Зачем ему нужна ваша поддержка?» Я чувствовал, что приближаюсь к истине. Пока он не отвлекся на детские воспоминания, я собирался получить несколько ответов.

«Джошайя, да. Он один из древних богов. Ты о них знаешь?»

"Знаю. Он остался позади, когда остальные вошли в свой симулятор смерти».

"Это правильно!" - воскликнул он удивленно. «Какой ты умный мальчик! Они хотели оставить его снаружи для наблюдения, но он не сможет выжить, отрезанный от других.»

«Итак, вы поддерживаете Джошайю ... и Питера?»

Я начал это понимать. Его тело стало нефункциональным, но либо его сила не позволяла ему умереть, либо они не позволяли ему умереть должным образом, поэтому его сила все еще была активна. В любом случае, он оказался в каком-то промежуточном состоянии, которое давало ему доступ в соседний мир. Хотя он не мог передвигаться, как я. Однако он сдвинул крышку гроба, так что, возможно, просто не понял этого.

В любом случае его сила перекачивалась в тех, к кому он подключился.

Но для меня все это не имело значения. Мне нужен был способ вернуться в страну живых. И он явно был привратником. Вивимант.

Это определенно был тот парень, который мне нужен. И он хотел поделиться своим даром. Но проблема заключалась в том, что я был неприкасаемым, но Морис однажды нашел способ обойти это. Он мог сделать это снова. Все, что мне нужно было, это собрать их всех здесь. Артур мог бы даже спасти их, если бы захотел. Я бы не возражал.

«Как ты думаешь, сможешь ли ты применить на мне свои способности?»

«Я бы хотел сказать «нет», но я никогда раньше не общался с кем-то подобным. Ты похож на призрака».

«Моего тела здесь нет. Я мог бы пойти за ним, если ... Не могли бы вы просто перестать подпитывать Питера и Джошайю?»

«Это убьет их!»

Ни хрена. Проблема пацифистов в том, что они никогда не находятся на противоположной стороне.

«И это убьет многих других. Здесь невозможно быть точным. Это повлияет на всех, с кем я связан».

Я не был уверен, что он понимал состояние, в котором оставил своих сообщников. Похоже, они не возражали бы положить этому конец. Как вы объясните это мальчику с плаката о бессмертии? Единственная причина, из-за которой он продолжал цепляться за свою жизнь, — это сохранить жизнь всем остальным. Он застрял здесь один на десятилетия. Разве он не сумасшедший? Или, может быть, был таким. Гораздо труднее обнаружить сумасшедшего, когда он ведет себя супер-вежливо.

«Не могли бы вы немного уменьшить поток силы? Уложить всех спать?»

Наступила пауза. Я начал чувствовать надежду. Если бы я мог просто заставить его ввести всех в кому, то мог бы передвигаться без опаски, что кто-то поймет, что я мертв. Я мог делать все, что хотел, и никто не мог меня остановить. Они даже не узнают, что я задумал...

<http://tl.rulate.ru/book/579/1048632>